

Гарри провёл в экипаже всё утро и покинул его только к обеду, не желая больше привлекать внимание своим отсутствием. Гермиона, как обычно, была рядом с ним, а Флёр как всегда оставалась надменной, выбрав другой путь, чтобы добраться до Большого Зала.

— Гарри, где ты был? — спросил Рон, как только Гарри сел рядом с ним, а Гермиона села с другой стороны.

— Я только что разговаривал с Гермионой, — ответил Гарри, думая, что на самом деле он не лгал. Вот только он не упомянул других людей, которые присутствовали при этом разговоре.

— Я искал тебя. Я даже спросил Дамблдора, знает ли он, где ты находишься.

Гарри это не понравилось. Он знал, что Дамблдор попытается узнать, что произошло, но не был уверен, что это можно скрыть надолго, особенно от такого человека.

— Что ж, теперь я здесь, и ты видишь, что со мной и Гермионой всё в порядке, — сказал он немного нетерпеливо.

Рон только кивнул, так как его рот был слишком занят едой, так что пытаться ответить было нереально. Гарри посмотрел на Гермиону и обнаружил, что та улыбается ему, ибо взяла его за руку под столом.

Он всё ещё был занят обедом, когда профессор МакГонагалл остановилась рядом с ним.

— Директор просит вас зайти к нему, как только вы закончите обед, — сообщила она Гарри.

— Я буду там через несколько минут, — пообещал тот, хотя идея ему не понравилась.

Флёр встала из-за стола Когтеврана. Она посмотрела на Гермиону и кивком указала в сторону двери. Та в ответ согласно кивнула.

— Гарри, нам нужно поговорить с Флёр, прежде чем встретиться с директором, — прошептала Гермиона ему на ухо.

Гарри не ответил. Он встал, взяв подругу за руку, и направился к двери.

— Эй, подождите меня! — крикнул им Рон с полным ртом.

— Мы идём только в кабинет директора, — кинул Гарри. — Тебе не нужно идти с ним.

— Тогда почему Гермиона идёт?

— Он хочет знать, чем я занимался сегодня утром. Я был с Гермионой, поэтому она тоже идёт.

Рон кивнул и вернулся к своей еде.

Флёр уже ждала в коридоре. Не говоря ни слова, она указала на соседнюю дверь неиспользуемого кабинета — того, который использовали только молодые студенты перед распределением. Флёр вошла немедленно. Гарри огляделся и, убедившись, что никто не обращает на него внимания, последовал за ней с Гермионой.

Флёр наложила заклинания на обе двери, прежде чем заговорить.

— Есть какие-то проблемы? — спросила она.

— Директор хочет меня видеть, возможно, чтобы узнать, где я провёл сегодняшнее утро.

Флёр, казалось, этого и ожидала.

— Папа сказал, что это, вероятно, скоро произойдёт. И что Дамблдору нравится всегда быть в курсе всего, хотя он редко делится тем, что знает.

— Что я должен ему сказать?

Флёр на мгновение задумалась.

— Что ж, я думаю, нам лучше сказать ему правду. Несмотря на то, что он не всегда прав, он по-прежнему самый могущественный союзник, который у нас есть. Нам лучше оставить его таким и дальше.

— Ты тоже хочешь пойти?

— Теперь я твоя жена! Мне нужно пойти с тобой.

— А Гермиона?

— Она твоя любовь.

Гарри почувствовал в её голосе немного ревности. Он знал, что ему придётся заставить ревность исчезнуть, но время ещё не пришло.

— Мы должны закончить наши дела с директором школы как можно скорее, а затем отправиться в Гринготтс. Ты уже видел их свиное послание, — напомнила им Флёр.

— Да... — вздохнул Гарри. — На это мне тоже нужно спросить разрешения у директора.

— Нет, Гарри. Ты лорд Поттер, и, вероятно, лорд Певерелл, и у тебя может быть даже больше титулов. Ты можешь сообщить ему, что собираешься куда-то, но тебе не нужно чьё-то одобрение, — сказала Флёр, словно напоминая Гарри.

— Мне нужно время, чтобы начать думать таким образом, — усмехнулся он.

— Пойдёмте. Мы же не хотим показаться грубыми, — позвала их Гермиона.

Дамблдор выглядел весьма раздражённым, когда увидел двух девушек, сопровождающих Гарри.

— Я просил поговорить только с тобой, Гарри, — строго сказал он.

— Я знаю, сэр, но всё, что мне нужно сказать, касается и этих двух леди.

Директор не выглядел довольным, но махнул рукой, приглашая троих сесть на стулья перед ним. Они снова сели в одну линию: Гарри сидел посередине, Гермиона справа от него, крепко схватив за руку, а Флёр села слева, слегка взяв его за ладонь. Дамблдор, казалось, что-то почувствовал, но он дождался, пока они сядут, прежде чем снова обратиться к Гарри:

— Я очень волновался за тебя, мой мальчик. Ты покинул больничное крыло до завтрака и, казалось, просто исчез до обеда. Твой друг Рон даже спросил меня, знаю ли я, где ты был. Ты можешь, пожалуйста, просветить меня?

Несмотря на умоляющий тон, это был приказ, но Гарри не возражал. Он уже знал, что хотел сказать.

— Я проснулся и обнаружил Флёр у своей постели. Затем она сказала мне, что задолжала мне жизненный долг, поскольку я спас её во время выполнения задания.

— Ты не собираешься заставлять её платить за это, не так ли? — строго спросил Дамблдор.

— Конечно, нет! Я сказал ей об этом. Затем она объяснила, что из-за её происхождения вейлы магия требует, чтобы она стала моей собственностью.

Директор нахмурился, но заметил, что Гермиона сидит спокойно. «Она уже знает», — подумал он.

— Я не хотел, чтобы она была моей собственностью. Я сказал ей, что если нам нужно быть вместе, мы будем на равных, как муж и жена.

— Вы помните, какие именно слова вы использовали?

— Он сказал: «Ты не можешь быть моей рабыней, но я приму тебя как свою жену», — ответила Флёр.

— Что произошло дальше? — Дамблдор нахмурился ещё больше.

— Это! — Гарри и Флёр показали ему свои руки, на пальцах которых были отчётливо видны обручальные кольца. — Также была яркая вспышка, — добавил Гарри.

Дамблдор с трудом сдерживал удивление на лице. Он знал о долгах жизни. Было немало людей, которые обязаны своей жизнью Гарри: Гермиона, Джинни, Питер, Сириус и, возможно, ещё несколько человек. Однако Гарри никогда даже не признавал эти долги. Это было вполне нормально для директора школы. Он не думал, что Гарри должен знать всю полноту своих способностей до того, как вырастет. Он планировал рассказать ему всё, когда он достигнет совершеннолетия, семнадцати лет, но ни днём раньше.

Похоже, ему пришлось пересмотреть свои планы...

— Это объясняет её присутствие, — сказал он. — Я всё ещё не понимаю, почему мисс Грейнджер должна быть здесь.

Гарри посмотрел на Гермиону с улыбкой, которая осветила комнату.

— Я наконец понял, что Гермиона — любовь всей моей жизни, и что мне нужно, чтобы она всегда была со мной, пока мы живём.

— Но ты уже женат на мисс Делакур!

— Я миссис Поттер, директор, — поправила его Флёр. — Видите ли, у моего мужа есть несколько титулов. Ему нужна по крайней мере одна жена для каждого. Вот как он может жениться на мне и при этом искать любви с другой. Кроме того, наша связь, основанная на жизненном долге, хуже, чем любые узы, которые он может создать, основываясь на любви.

Дамблдор кивал, как будто узнавая правду в её словах.

— Понятно... А теперь не могли бы вы сказать мне, где вы были утром?

— Как только мадам Помфри отпустила меня, я провёл Флёр до кареты Шармбатона и встретил её родителей. Гермиона поехала с нами.

— И так вы пропустили завтрак?

Гарри улыбнулся.

— То, как они меня обслуживали, было хорошей заменой.

Дамблдор ничего не сказал. Он только выжидательно посмотрел на Гарри, убеждая его рассказать больше. Но заговорила Флёр:

— Когда мы узнали друг друга, мой папа рассказал Гарри всё, что знал о его происхождении и наследстве. Затем сова из Гринготтса принесла моему мужу приглашение взять под свой контроль его имущество как можно скорее. Мы намерены поехать туда после того, как уйдём отсюда.

Директору не понравился её тон. Несмотря на вежливость, она на самом деле говорила ему, что им не нужно его одобрение. Она просто сообщала ему об их решении, и он ничего не мог с этим поделать, потому что Гарри на самом деле был лордом Поттером, сказал он ему об этом или нет.

— А как насчёт мисс Грейнджер? Я до сих пор не понимаю, как она подходит.

Гермиона улыбнулась.

— Гарри сделал мне предложение, как только понял, что это возможно. Я согласилась после того, как мы признались друг другу в любви.

— Ваши родители знают об этом?

Улыбка не сходила с её лица.

— Они знают, что я была влюблена в Гарри, и что со временем это превратилось в глубокую любовь. Я позвоню им из Лондона и скажу об этом. Может, мы даже сможем навестить их, прежде чем вернёмся в школу.

Дамблдор вздохнул. Гермиона идеально подходила Гарри, но надеялся на свадьбу всего через несколько лет. Он хотел, чтобы Гарри по-прежнему ухаживал за несколькими девушками, может, даже целовался с ними, или... Что ж, ему не следует думать об ЭТОМ! Гарри был ещё так молод! Почему он не мог жить нормальной подростковой жизнью? Дамблдору пришлось напомнить себе, что у Гарри никогда не было нормальной жизни ни в каком возрасте после того рокового Хэллоуина. Что ж, может быть, наличие двух свекровей подарит ему любовь, которой так не хватало?

Гарри вновь заговорил:

— Директор, всё, что мы сказали вам сейчас, строго конфиденциально и защищено магией Дома Поттеров. Вы можете сказать это только профессору МакГонагалл и никому, кроме неё. Надеюсь, это и так ясно.

Дамблдор знал, что это значит, даже лучше, чем, вероятно, Гарри. Секрет охраняемого Дома раскрыть не удастся. Выполнение этого без одобрения Лорда Дома могло стоить говорящему

его магии. Он понимающе кивнул, прежде чем повернуться к Флёр.

— Если ваши родители всё ещё здесь, как вы думаете, они примут приглашение поужинать со мной сегодня вечером?

Флёр мысленно улыбнулась, сохраняя внешнее стоическое выражение лица.

— Папе нужно вернуться в министерство Франции к завтрашнему утру, но я думаю, они смогут остаться на ужин.

Дамблдор взял со стола пергамент и написал официальное приглашение.

— Я пришлю его с одним из домашних эльфов. Если вы не против, дайте знать об этом родителям.

Она улыбнулась старику. Было очевидно, что он действительно старается, но старые привычки трудно изменить.

— Я сообщу им, — пообещала Флёр.

Трое снова пошли к экипажу разными маршрутами. На этот раз Гарри шёл один, а две девушки шли вместе, болтая по-французски, так как Гермиона стремилась улучшить свой язык.

Гарри никого не встретил на своём пути. Те немногие ученики, которые заметили его, держались на расстоянии. Он не знал точно почему, но предполагал, что то, что произошло меньше, чем за день до этого, было достаточной причиной, чтобы не подходить к нему близко. Он напоминал им обо всех их самых глубоких страхах. Это было не очень приятно.

Когда он пришёл, Флёр уже рассказывала родителям о встрече с Дамблдором. Затем она пошла в свою комнату, чтобы переодеться в более повседневную одежду, которая не выделялась бы среди британцев. Как только она вернулась, они подошли к воротам, а затем прикоснулись к письму Гринготтса, и Гарри постучал по нему своей палочкой.

Они прибыли в комнату, предназначенную для работы с портключом, и были немедленно сопровождены в боковую комнату, где пожилой гоблин в богато украшенной одежде приветствовал их, то есть... он хмыкнул на них без всякой угрозы и пошевелил рукой, приглашая сесть.

Когда все сели, гоблин заговорил на удивление вежливым тоном:

— Лорд Поттер, дамы, чем Гринготтс может вам помочь?

Гарри взял письмо и подтолкнул его к гоблину.

— Ах, да. Вы получили контроль над своими активами. Нам нужно, чтобы вы сначала прошли тест на наследство. Это простая формальность, чтобы мы могли удостовериться, что вы тот, кем вы себя называете.

Гарри позволил капле крови упасть на пергамент, который ему вручили, и наблюдал, как она начала превращаться в текст.

Имя: Гарри Джеймс Поттер

Происхождение: Поттер (единственный наследник), Певерелл (единственный наследник),

Гриффиндор (единственный наследник), Пуффендуй, Когтевран (единственный наследник).

Женат на: Флёр, урождённая Делакур.

Обручён: Гермиона Джин Грейнджер Незавершённые контракты (не утверждены): Джиневра Молли Уизли (через Альбуса Дамблдора), Дафна Аврора Гринграсс (через Сириуса Блэка).

Основная собственность: Поместье Поттеров (без участка), сельский дом Поттеров (Годриковая впадина, частично разрушен), Таун-хаус Поттеров (центр Лондона), Поттер Вила (Французская Ривьера), пляжный дом Поттеров (Брайтон), курорт Поттеров (Ибица).

На этом пергаменте было ещё кое-что, но Гарри был уже ошеломлён.

— Вы можете мне это объяснить? — спросил он почти умоляюще.

— Большая часть этого появилась в годовом отчёте, который мы отправляем вам каждое лето, а также в квартальных отчётах. Разве вы не заметили?

— Я никогда не видел такого отчёта. Куда вы его отправляете?

— Он отправляются вашему опекуну, конечно же.

— Дурсли? — Гарри никогда бы этого не увидел, если бы его дядя имел право голоса.

— Нет, ваш магический опекун, профессор Дамблдор.

— Он никогда мне ничего не показывал! — Гарри был очень зол. Хотя Дамблдор, казалось, заботился о нём, это не означало, что он мог полностью доверять директору, и теперь Гарри нашёл ещё больше причин не доверять ему.

— Что ж, лорд Поттер, я позабочусь о том, чтобы все отчёты были отправлены вам напрямую.

— Почему вы называете меня «лорд Поттер», а в предыдущий раз, когда я был здесь, ко мне обращались как «мистер Поттер?»

Гоблин посмотрел на него неоднозначным взглядом.

— Раньше вы всё ещё считались ребёнком. Теперь, как женатый мужчина, вы имеете право на титул и сейчас решаете, хотите ли вы взять такую ответственность.

Гарри слышал, как Ален объяснял кое-что из этого всего несколько часов назад. Он понимающе кивнул.

— Я хотел бы как можно скорее принять свой титул, — сказал он.

— Для этого, лорд Поттер, боюсь, вам сначала нужно пойти в своё хранилище и взять кольцо главы дома. Вы также можете взять одно из колец леди и передать его избранной леди.

— Избранная леди? — подумал Гарри.

— Что ж, у вас, очевидно, две жены, хотя формально вы женаты только на одной в данный момент. Их обеих могут называть миссис Поттер, но только одна будет леди Поттер. Другая может быть леди Гриффиндор, Когтевран или Певерелл.

Гарри вопросительно посмотрел на девочек. Флёр пожала плечами, показывая, что ей все равно. Она уже получала больше, чем могла когда-либо надеяться, после обнаружения своего долга.

— Я всегда знала тебя как Поттера, — сказала Гермиона. — Возможно, звучит не так легендарно, как другие твои звания, но я бы хотела стать леди Поттер, когда мы поженимся.

Гарри улыбнулся ей.

— Как хотите, леди Поттер!

Он повернулся к Флёр.

— Есть ли у тебя какие-нибудь предпочтения?

— Нет. Я также думаю, что ещё слишком рано. В настоящее время я просто счастлива знать, что я твоя жена. У нас будет время, чтобы решить этот вопрос.

— Очень хорошо. Я принесу тебе кольцо, которое ты будешь носить как обручальное. Я не уверен, что сейчас можно обнародовать наши отношения.

<http://tl.rulate.ru/book/85995/2755772>